

10. *Issues of organization of forensic examinations in expert and forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation (together with Instruction on organization of forensic examinations in expert and forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation, List of types (kinds) of forensic examinations performed in expert and forensic units of internal affairs bodies of the Russian Federation). Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 29.06.2005 No. 511 (ed. of 27.06.2019) (registered in the Ministry of Justice of Russia 23.08.2005 No. 6931). (In Russ.)*

11. Mamkin A. N. Formation and development of the theoretical foundations of forensic accounting expertise. In: *Actual problems of using special knowledge in identifying and proving economic crimes. Collection of scientific articles based on the results of the interuniversity scientific and practical conference*, 2020. Pp. 92—106. (In Russ.)

12. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (ed. of 25.03.2022). *Rossiyskaya Gazeta*, 2001, no. 249. (In Russ.)

13. Lehanova E. S. On the issue of the content of “special knowledge” used in solving crimes in the field of economics. *Economic Security of Russia: political guidelines, legislative priorities, and security practices*, 2009, no. 1, pp. 117—120. (In Russ.)

14. *On forensic examination in criminal cases. Resolution of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 21, 2010, No. 28.* (In Russ.) URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8226>.

15. *The state of crime.* (In Russ.) URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item>.

Статья поступила в редакцию 06.06.2022; одобрена после рецензирования 12.07.2022; принята к публикации 19.07.2022. The article was submitted 06.06.2022; approved after reviewing 12.07.2022; accepted for publication 19.07.2022.

Научная статья

УДК 342.9

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.379

Елена Романовна Турская

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Administrative Law
and Administrative and Service Activities
of Law Enforcement Agencies, Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Khabarovsk, Russian Federation
ert.74@mail.ru

Елена Романовна Турская

канд. пед. наук,
доцент кафедры административного права
и АСД ОБД,
Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
ert.74@mail.ru

Anastasiya Andreevna Kozina

Adjunct of Department of Administrative Law and Administrative
and Service Activities of Law Enforcement Agencies,
Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Khabarovsk, Russian Federation
anastasiya_kozina@mail.ru

Анастасия Андреевна Козина

адъюнкт кафедры административного права
и АСД ОБД,
Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Хабаровск, Российская Федерация
anastasiya_kozina@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ КАК СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

12.00.14 — Административное право; административный процесс

Аннотация. В статье уделяется внимание динамике развития терроризма как социально-правового явления. Экологический терроризм не занимает лидирующие позиции в градации экологических проблем, однако его проявления могут нанести довольно тяжелые последствия для мира и общества. В статье раскрываются факторы, подтверждающие потенциальную опасность экологического терроризма для мирового сообщества.

Авторы делают акцент на том, что в нынешней ситуации, а именно без четкой выработки определений понятия того или иного вида терроризма, неизвестно, что можно относить к тому или иному подвиду террористической деятельности исходя из доктринальных документов в Российской Федерации. Исследуются нормативные акты зарубежных стран по данной тематике. Предлагается авторское понятие экологического терроризма и обосновывается необходимость закрепления и конкретизации понятий того или иного вида, подвида терроризма в целях эффективного противодействия правонарушениям террористической направленности. Поскольку предлагаемое

определение также содержит некоторые оценочные понятия, предлагается дать их отдельное разъяснение в соответствующих официальных доктринах, иных документах стратегического планирования.

Также авторами отмечается, что на практике встречаются случаи подмены понятий, когда «экологический терроризм» и «экологический активизм» не разграничивают или заменяют друг другом. Экологический активизм представляет собой движение «зеленых» в защиту окружающей среды, которое может сопровождаться радикальными акциями, что не совпадает с ключевыми признаками понятия экологического терроризма. Это еще раз подчеркивает необходимость выработки понятий видов терроризма, которые были бы подкреплены достаточно подробными разъяснениями с учетом возможных новых проявлений.

Ключевые слова: экологический терроризм, террористическая группа, угроза экологической безопасности, мультидисциплинарный подход, противодействие, экологический активизм, «зеленые», доктрина, радикальность, стратегическое планирование

Для цитирования: Турская Е. Р., Козина А. А. Экологический терроризм как современная угроза человечеству // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 266—270. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.379.

Original article

ENVIRONMENTAL TERRORISM AS A MODERN THREAT TO HUMANITY

12.00.14 — Administrative law; administrative process

Abstract. *The article focuses on the dynamics of the development of terrorism as a socio-legal phenomenon. Environmental terrorism does not occupy a leading position in the gradation of environmental problems, but its manifestations can cause quite severe consequences for the world and society. The article reveals the factors confirming the potential danger of environmental terrorism for the world community.*

The authors emphasize that in the current situation, namely, without a clear definition of the concept of a particular type of terrorism, it is unknown what can be attributed to a particular type of terrorist activity based on doctrinal documents in the Russian Federation. The normative acts of foreign countries on this subject are investigated. The authors' concept of environmental terrorism is proposed and the need to consolidate and concretize the concepts of a particular type, subspecies of terrorism in order to effectively counter terrorist offenses is substantiated. Since the proposed defi-

inition also contains some evaluative concepts, it is proposed to give them a separate explanation in the relevant official doctrines and other strategic planning documents.

The authors also note that in practice there are cases of substitution of concepts when “environmental terrorism” and “environmental activism” do not differentiate or replace each other. Environmental activism is a movement of “greens” in defense of the environment, which can be accompanied by radical actions, which does not coincide with the key features of the concept of “environmental terrorism”. This once again underlines the need to develop concepts of types of terrorism that would be supported by sufficiently detailed explanations, taking into account possible new manifestations.

Keywords: *environmental terrorism, terrorist group, threat to environmental security, multidisciplinary approach, counteraction, environmental activism, “green”, doctrine, radicalism, strategic planning*

For citation: Turskaya E. R., Kozina A. A. Environmental terrorism as a modern threat to humanity. *Business. Education. Law*, 2022, no. 3, pp. 266—270. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.379.

Введение

Изученность проблемы. На сегодняшний день отсутствует единое принятое определение экологического терроризма. В Российской Федерации виды и подвиды терроризма исследовались А. М. Архиповым, А. В. Герасимовым, В. И. Малофеевым, А. А. Пирматовой и многими другими.

Актуальность. Представляется, что без четкой выработки определений понятия того или иного вида терроризма неизвестно, что можно относить к тому или иному подвиду террористической деятельности, исходя из доктринальных документов в Российской Федерации. К тому же с массовым притоком стихийных бедствий, периодами потепления и похолодания, различными типами погодных условий, массовыми заболеваниями, эпидемиями и многим другим люди должны знать, с какими экологическими проблемами сталкивается наша планета, в первую очередь для того, чтобы не допустить таких проявлений, последствия которых могут серьезно сказываться на состоянии окружающей среды.

Проблема заключается в том, что еще нет закрепленного понятия видов терроризма, его подвидов и оценочных понятий, которые бы помогли правоприменителю правильно квалифицировать деяния.

Целесообразность. Опыт зарубежных стран показывает положительную динамику использования закрепленных понятий видов терроризма, что можно было бы применить и в Российской Федерации с некоторыми доработками.

Научная новизна работы состоит в том, что в ходе исследования было предложено понятие экологического терроризма, а также дано направление деятельности законодателя и правоприменителя после принятия соответствующих поправок в нормативные акты.

Цель — разработать понятие «экологический терроризм» для закрепления его в нормативных актах или документах Российской Федерации.

Задачи:

- проведение анализа опыта зарубежных стран по данной тематике;
- выделение основных признаков, присущих экологическому терроризму;

– разграничение экологического терроризма со схожими проявлениями.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в предложении готового определения экологического терроризма для закрепления в нормативных актах и использования в последующем правоприменительными органами.

Основная часть

По мере изменения нашей окружающей среды меняется и необходимость все больше осознавать проблемы, которые ее окружают.

В то время как климатический кризис, который считается одной из главных проблем, имеет много факторов, которые играют роль в его обострении, есть некоторые, которые заслуживают большего внимания, чем другие.

Исходя из градации экологических проблем мира, экологический терроризм не занимает лидирующие позиции, однако его проявления могут нанести довольно тяжелые последствия для общества и мира в целом.

Исследования, предметом которых выступает терроризм, довольно давно перешли в разряд комплексных, поскольку именно такой подход доказывает эффективность своего применения в современных быстро изменяющихся условиях развития общественных отношений.

В этой связи совершенно ясно, что к всестороннему и исчерпывающему пониманию такого явления, как терроризм, можно прийти только с помощью мультидисциплинарного подхода [1, с. 28—34].

Концентрация экономических ресурсов, а затем и политической власти в руках лиц, не поддающихся контролю со стороны международных надгосударственных организаций и государств, являющихся апологетами учений о правах и свободах человека, представляет серьезную угрозу безопасности мира и человечества.

Среди проявлений терроризма на сегодняшний день особую опасность представляет экологический терроризм. Обосновать потенциальную опасность экологического терроризма для мирового сообщества можно с помощью целого ряда факторов.

Во-первых, это массовость поражения. Непосредственные и прямые последствия войны и терроризма очевидны [2].

Во-вторых, насильственное посягательство, которое применяется опосредованно через природные ресурсы, которое может ставить под угрозу существование не только людей, имущества, определенного района, но и всей планеты в целом. Например, если представить последствия подрыва крупной атомной электростанции, гидроэлектростанции и т. д.

Как справедливо отмечают М. Н. Тихонов и М. М. Богословский, некоторые опасности непосредственно носят планетарный характер. Экологический терроризм приводит, как правило, к необратимым и трудноустраняемым планетарным последствиям [3].

Загрязнение окружающей среды может быть использовано в военных целях, о чем свидетельствует война в Персидском заливе, вследствие которой был умышленно поврежден нефтепровод и огромное количество нефти поступило в Персидский залив [4, с. 199—201].

Поэтому преступную деятельность террористических организаций в экологической сфере можно назвать одной из главных глобальных системных угроз государству, обществу и человечеству в целом.

В российской правовой системе отсутствует единый нормативный правовой акт, регламентирующий отдельные виды терроризма и комплекс мер противодействия с тем или иным проявлением террористической направленности. Официально закрепленное общее понятие терроризма дается в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ [5].

Единого мнения о видах терроризма нет, кроме общепринятых, например: религиозный, политический и т. д. В научной литературе можно встретить более 200 видов и подвидов современной террористической деятельности.

В Европейской конвенции о пресечении терроризма [6] в основном речь идет о политическом терроризме, при этом самого определения политического терроризма в указанном акте нет.

В ст. 2 указанной Конвенции есть формулировка «иное серьезное насильственное преступление, направленное против жизни, физической неприкосновенности или свободы личности», что является некой оценочной категорией, и что относить к серьезным преступлениям, не совсем ясно, поскольку официальных комментариев на этот счет не дано.

Нам представляется возможным отнести экологический терроризм под сферу действия данной Конвенции, как и понятия остальных видов террористической деятельности, но в данной статье речь идет только об экологическом терроризме.

Стоит отметить, что достаточно прогрессивной видится позиция исследователей, предлагающих рассматривать терроризм в рамках общей правовой категории «безопасность» и ее отдельных видов [7]. Такой подход прежде всего требует конкретизированных в нормативном правовом акте понятий, в этой связи именно разработка понятия в данной сфере является необходимым составным элементом противодействия преступной деятельности террористических групп и организаций.

Если обратиться к истории, то Уголовный кодекс Франции (1996) содержал ст. 421-2, устанавливающую уголовную ответственность за акт терроризма: «распространение в атмосфере, почве, недрах или водах, включая территориальные морские воды, любого вещества, способного поставить в опасность здоровье человека или животных или природную среду» [8]. А именно ст. 421-4 Уголовного кодекса Франции устанавливает: «Акт терроризма, определенный в статье 421-2, наказывается пятнадцатью годами уголовного заключения и штрафом в размере 1 500 000 франков». Если же деяние по-

влекло за собой смерть одного или нескольких человек, санкции ужесточаются вплоть до пожизненного заключения.

Стоит отметить, что, по нашему мнению, диспозиция ст. 421-2 Уголовного кодекса Франции не охватывает все возможные проявления формы экологического терроризма. Стоит отметить, что закрепление уголовной ответственности за отдельный вид терроризма встречается также в кодексах Испании и Великобритании.

В целях недопущения подмены рассматриваемого понятия видится целесообразным выработать понятие «экологический терроризм» для определения объекта угрозы, присущих признаков и сущности проявления.

Также необходимо выяснить, что является угрозой экологической безопасности. По мнению А. В. Герасимова, под угрозой экологической безопасности должны пониматься виды хозяйственной или иной деятельности, оказывающие вредное воздействие на окружающую среду и представляющие опасность для жизни и здоровья людей вследствие возможных или наступивших нарушений нормативов качества окружающей среды [9].

В литературе под экологическим терроризмом предполагаются факты насильственного воздействия разного проявления и содержания, оказывающие или могущие оказать негативное влияние на окружающую среду [10, с. 16—22]. Это более общее понятие без выделения специфических черт и признаков.

Исходя из специфических черт, предлагается рассматривать экологический терроризм как системную организованную преступную деятельность, направленную против принципов международного права, основ конституционного строя и общества, осуществляемую через вредное воздействие на окружающую среду или опосредовано природными ресурсами и представляющую опасность для жизни и здоровья людей вследствие возможных или наступивших нарушений нормативов качества окружающей среды.

Поскольку предлагаемое нами определение также содержит некоторые оценочные понятия, например «вредное воздействие», «нормативы качества окружающей среды», предлагается дать их отдельное разъяснение в соответствующих официальных доктринах, иных документах стратегического планирования, на основе которых будет формироваться административно-правовой и иные механизмы противодействия правонарушениям террористической направленности [11].

Стоит заметить, что в литературе выделяют разновидности экологического терроризма, такие, например, как ядерный, химический, биологический и т. д. [12]. На наш взгляд, разработка законодательного определения каждого подвида экологического терроризма только усложнит нормативно-правовую базу.

В практике встречаются случаи, когда понятия «экологический терроризм» и «экологический активизм» не разграничивают или заменяют друг другом. Экологический активизм представляет собой движение «зеленых» в защиту окружающей среды, которое может сопровождаться радикальными акциями.

По данным США, экологические активисты, действующие от имени животных или окружающей среды, совершили сотни преступлений за последние два десятилетия и нанесли ущерб на сумму более 100 млн долл. только в США [13].

Так, в материалах о случаях экологического активизма в США отмечается, что хотя экотеррористы участвуют в ряде разрушительных действий, их вера в то, что вся жизнь священна, до сих пор удерживала их от серьезного ранения кого-либо [14].

Так, например, Фронт освобождения окружающей среды — общественная группа, образованная еще в 1993 г. в Англии. В рамках акции, якобы направленной на сохранение среды обитания рысей, данная группа экологических

активистов сожгла лыжную базу в Вейле, штат Колорадо, в октябре 1998 г, в результате ущерб — 12 млн долл.

Справедливо отмечает в своей работе А. А. Пирматова, что это два разных проявления, а применение термина «экологический терроризм» для характеристики деятельности защитников окружающей среды недопустимо, поскольку, во-первых, деятельность «зеленых» в защиту окружающей среды не обладает всеми существенными признаками экологического терроризма, во-вторых, применение термина «экологический терроризм» к акциям защитников окружающей среды инициировано искусственно, в-третьих, научная дефиниция экотерроризма (в общем виде) как формы терроризма, особенность которого заключается в опасном для экологии способе совершения терактов, более распространена [15, с. 83—86].

Заключение

На сегодняшний день Россия обладает полным набором правовых средств в сфере противодействия террористической деятельности.

Данный набор не всегда используется в полной мере в связи с определенными законодательными недоработками в уголовном, уголовно-исполнительном, административно-правовом и других механизмах, которые требуют совершенствования, и, как следствие, механизм борьбы с террористической деятельностью является не столь эффективным при противодействии проявлениям терроризма, каким он мог бы быть.

Выработка определений для того или иного вида или подвида терроризма позволит эффективно направить деятельность правоприменителя в сфере поиска, фиксации и доказывания актов террористической направленности, а также определить приоритеты развития опережающих исследований для борьбы с проявлениями террористической деятельности в экологической сфере.

Предлагается рассматривать экологический терроризм как системную организованную преступную деятельность, направленную против принципов международного права, основ конституционного строя и общества, осуществляемую через вредное воздействие на окружающую среду или опосредовано природными ресурсами и представляющую опасность для жизни и здоровья людей вследствие возможных или наступивших нарушений нормативов качества окружающей среды.

Поскольку предлагаемое нами определение также содержит некоторые оценочные понятия, например «вредное воздействие», «нормативы качества окружающей среды», предлагается дать их отдельное разъяснение в соответствующих официальных доктринах, иных документах стратегического планирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малофеев В. И., Малофеев И. В. Экологический терроризм и его социальные последствия // Отечественный журнал социальной работы. 2002. № 1. С. 28—34.
2. «Аль-Каида» наследила в Британии. URL: <https://www.gazeta.ru/2003/01/09>.
3. Тихонов М. Н., Богословский М. М. Экологический терроризм — война с природой и обществом // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2016. № 3. С. 96—108.
4. Патюков А. В. Экологический терроризм: актуальные проблемы на современном этапе. Особенности нормативно-правового регулирования // Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2012. № 18. С. 199—201.
5. О противодействии терроризму : федер. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ. СПС «КонсультантПлюс».
6. Европейская Конвенция о пресечении терроризма (Страсбург, 27.01.1977 г.) EYS № 090. СПС «КонсультантПлюс».
7. Бурова Ю. В., Брежнев И. В. Супертерроризм в контексте трансгуманистической мысли (постановка проблемы) // Дни философии в Санкт-Петербурге. СПб., 2016. С. 178—185.
8. Уголовный кодекс Франции 1996 г. URL: <https://yurist-online.org>.
9. Герасимов А. В. Экологическая безопасность современной России: политика обеспечения : моногр. URL: <https://www.mepi77.com>.
10. Шевырев Д. Н. Биологическая безопасность: социально-правовые и терминологические характеристики // Юрист. 2020. № 4. С. 16—22.
11. The Rise of Eco-Terrorism. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/spikes-bombs-rise-eco-terrorism>.
12. An Evaluation of Displacement and Diffusion Effects on Eco-Terrorist Activities After Police Interventions. URL: <https://www.start.umd.edu/publication/evaluation-displacement-and-diffusion-effects-eco-terrorist-activities-after-police>.
13. How Eco-terrorism Works. URL: <https://science.howstuffworks.com>.
14. Climate Change, Environmental Terrorism, Eco-Terrorism and Emerging Threats. URL: <https://www.google.com/https://digitalcommons.usf.edu/cgi>.
15. Пирматова А. А. К вопросу о дифференциации «экологического терроризма» и «экологического активизма» // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6(198) С. 83—86.

REFERENCES

1. Malofeev V. I., Malofeev I. V. Ecological terrorism and its social consequences. *Domestic Journal of Social Work*, 2002, no. 1, pp. 28—34. (In Russ.)
2. *Al-Qaeda has left a mark in Britain*. (In Russ.) URL: <https://www.gazeta.ru/2003/01/09>.
3. Tikhonov M. N., Bogoslovsky M. M. Ecological terrorism — war with nature and society. *Biomedical and socio-psychological problems of safety in emergency situations*, 2016, no. 3, pp. 96—108. (In Russ.)
4. Patyukov A. V. Ecological terrorism: actual problems at the present stage. Features of the legal and regulatory framework. *Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2012, no. 18, pp. 199—201. (In Russ.)
5. *On countering terrorism. Federal law No. 35-FZ of 06.03.2006*. (In Russ.) LRS “ConsultantPlus”.
6. *European Convention on the Suppression of Terrorism (Strasbourg, 27.01.1977) EYS No. 090*. LRS “ConsultantPlus”.
7. Burova Yu. V., Brezhnev I. V. Superterrorism in the context of transhumanistic thought (problem statement). In: *Days of Philosophy in St. Petersburg*. Saint Petersburg, 2016. Pp. 178—185. (In Russ.)
8. *The Criminal Code of France 1996*. (In Russ.) URL: <https://yurist-online.org>.
9. Gerasimov A. V. *Ecological safety of modern Russia: the policy of ensuring*. Monograph. (In Russ.) URL: <https://www.mepi77.com>.

10. Shevyrev D. N. Biological safety: socio-legal and terminological characteristics. *Lawyer hurries to help*, 2020, no. 4, pp. 16—22. (In Russ.)
11. *The Rise of Eco-Terrorism*. URL: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/spikes-bombs-rise-eco-terrorism>.
12. *An Evaluation of Displacement and Diffusion Effects on Eco-Terrorist Activities after Police Interventions*. URL: <https://www.start.umd.edu/publication/evaluation-displacement-and-diffusion-effects-eco-terrorist-activities-after-police>.
13. *How Eco-terrorism Works*. URL: <https://science.howstuffworks.com>.
14. *Climate Change, Environmental Terrorism, Eco-Terrorism and Emerging Threats*. URL: <https://www.google.com/> <https://digitalcommons.usf.edu/cgi>.
15. Pirmatova A. A. On the issue of differentiating “ecological terrorism” and “ecological activism”. *Law and the state: theory and practice*, 2021, no. 6, pp. 83—86. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 29.07.2022; принята к публикации 03.08.2022.
The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 29.07.2022; accepted for publication 03.08.2022.

Научная статья

УДК 343.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.387

Galina Olegovna Petrova

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
Faculty of Law,
N. I. Lobachevsky National
University of Economics
Nizhny Novgorod, Russian Federation
petrovago@rambler.ru

Галина Олеговна Петрова

д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и процесса,
юридический факультет,
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского
Нижний Новгород, Российская Федерация
petrovago@rambler.ru

АМНИСТИЯ КАК ПРОЩЕНИЕ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ДЕЯНИЕ, ЗАПРЕЩЕННОЕ ЗАКОНОМ

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматриваются признаки, которые характеризуют амнистию как конституционное правовое явление, а также некоторые вопросы определения содержания и сущности амнистии в Российской Федерации как прощения лиц, совершивших деяния (преступления). Актуальность темы исследования характеризуется степенью развития института амнистии, влиянием ее на правовой статус лиц, привлекаемых к ответственности и подвергаемых наказанию уполномоченными правоохранительными органами. Надлежащая регламентация конституционных прав, в том числе и отдельных правовых инструментов, является неотъемлемым элементом современной модели демократического правового государства. В Российской Федерации высшие органы государственной власти многократно прибегали к изданию актов об амнистии. Последний был издан Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 2015 году. Ежегодно обсуждается вопрос о возможности объявления новой амнистии. В связи с этим актуальными для современной криминологической науки становятся проблемы определения категорий потенциально амнистируемых лиц и мер,

направленных на нивелирование негативных социальных последствий применения амнистии. Особого внимания заслуживает совокупность методов криминологического исследования, с помощью которых можно получить информацию, имеющую значение для разработки проекта акта об амнистии. Необходимо единообразно толковать содержание института амнистии. В рамках научной деятельности автор статьи проводит анализ некоторых аспектов содержания понятия амнистии, сопоставляет теоретические и практические стороны. В статье анализируются нормы, регламентирующие порядок осуществления амнистии Государственной Думой Российской Федерации. Раскрываются некоторые особенности данного института, в частности отмечается межотраслевая принадлежность амнистии. Рассматриваются проблемные вопросы института амнистии, касающиеся правовой регламентации.

Ключевые слова: амнистия, акт амнистии, преступление, обвинительный приговор, исполнение наказания, лицо, совершившее преступление, преступное деяние, законодательство об амнистии, совершенствование института амнистии, освобождение от наказания.

Для цитирования: Петрова Г. О. Амнистия как прощение лица, совершившего деяние, запрещенное законом // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 3 (60). С. 270—274. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.60.387.

Original article

AMNESTY AS A FORGIVENESS OF A PERSON WHO COMMITTED AN ACT PROHIBITED BY LAW

12.00.08 — Criminal law and criminology; penal law

Abstract. Within the framework of this article, the signs that characterize the amnesty as a constitutional legal phenomenon, as well as some issues of determining the content and essence of the amnesty in the Russian Federation as the forgiveness of persons